

*В.Ц. Головачев*¹

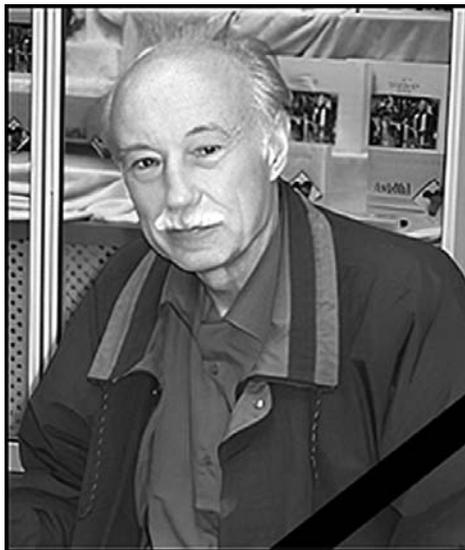
Памяти Сергея Аркадьевича Торопцева (1940–2025)

V·Ts· 戈洛瓦乔夫

纪念谢尔盖·阿尔卡季耶维奇·托罗普采夫 (1940–2025)

Golovachev V.Ts.

In Memory of Sergei Arkadyevich Toroptsev (1940–2025)

26 января 2025 г. российское Китаеведение понесло тяжелую утрату: на 85-м году жизни скончался Сергей Аркадьевич Торопцев – выдающийся Китаевед и поэт-переводчик, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (2002), лауреат правительственной премии КНР «За особый вклад в распространение китайской литературы» (2006) и премии КНР за переводы «По совокупности трудов» (2015)², член Союза кинематографистов СССР/РФ (1983–2008), автор более 200 научных публикаций, в том числе ряда монографий и около 25 сборников прозаических и поэтических переводов.

Всю свою долгую жизнь этот замечательный ученый и блестящий переводчик посвятил изучению культуры Китая, сосре-

¹ Заместитель директора Института востоковедения РАН.

² Приз и премия правительства КНР «За особый вклад в распространение китайской литературы» 中华图书特殊贡献奖, учреждена в 2005 г.

доточив в последние два десятилетия свои творческие усилия на переводах средневековой китайской классической поэзии.

Прощаясь с нашим глубокоуважаемым старшим другом и коллегой, хочется вспомнить некоторые факты его большого автобиографического интервью, записанного в 2012 и 2017 гг.³

Сергей Аркадьевич Торопцев родился 23 апреля 1940 г. в Ленинграде. После начала Великой Отечественной войны мать увезла его в эвакуацию, в 1944 г. семья переехала в Москву, а в 1954 г. отца Сергея направили для «помощи в строительстве социализма» в КНР в качестве главного инженера Пекинского выставочного центра. Так будущий китаевед впервые попал в Китай, где почти три года проучился в школе при посольстве СССР. В 1956 г. он вернулся с семьей в Москву, а через год поступил в китайскую группу Института восточных языков при МГУ (ныне ИСАА). С иероглифами и классической литературой, традициями и обычаями китайского народа студентов тогда знакомили Л.Д. Позднеева, В.С. Манухин, Д.Н. Воскресенский и другие замечательные преподаватели.

Осенью 1962 г. группу студентов из Москвы, Ленинграда и Ташкента, во главе с преподавателем С.Е. Яхонтовым, послали на полугодовую языковую практику в Пекинский университет. Вернувшись из Пекина, Сергей Торопцев получил в 1963 г. «свободный» диплом, нашел работу в Министерстве внешней торговли СССР и вскоре неожиданно получил место переводчика при торгпредстве в Пекине. Жизнь и работа в Китае были крайне важны для молодого китаеведа, но, к сожалению, совпали с началом «культурной революции», впечатления от которой оставили в его душе глубокий и тяжелый след. К весне 1967 г. контакты с китайской стороной почти прекратились, поэтому переводчика торгпредства отправили на родину в «отпуск», после чего, к его великой радости, чиновничья жизнь завершилась и начался долгожданный путь в науку.

В сентябре 1967 г. С.А. Торопцева приняли в Институт Дальнего Востока, где он отработал почти полвека и вышел на пенсию с должности главного научного сотрудника в январе 2014 г. С ИДВ оказалась связана не только его научная деятельность, но и личная жизнь. Вместе с ним в Отделе культуры работала его однокашница по ИВЯ Нина Ефимовна Боровская, ставшая не только его коллегой и единомышленницей, но и супругой. Одним из зримых плодов этого творческого тандема стала крупная монография «Китайская культура во времени и пространстве»⁴.

Тремя главными областями исследований самого С.А. Торопцева были киноискусство, современная проза и средневековая поэзия Китая, каждая – отдельный этап жизни и творчества. Начинал Сергей Аркадьевич с любимой поэзии – его дипломная работа о творчестве поэта первой половины XX в. Чжу Цзыцина позднее вышла как статья в литературоведческом сборнике. А вскоре и вовсе улыбнулась удача – ему доверили стихотворные переводы в сборнике «Нефритовая Гуаньинь. Новеллы и поэмы эпохи Сун» (М., 1972).

³ Торопцев С.А. [интервью]. Российское китаеведение – устная история. Сборник интервью с ведущими российскими китаеведами XX–XXI вв. В 3-х тт. / Под ред. В.Ц. Головачева. Изд-во: ИВ РАН, «МАКС Пресс». М., 2018. Том 3. С. 362–399.

⁴ Боровская Н.Е., Торопцев С.А. Китайская культура во времени и пространстве. М.: Форум, 2010. 478 с.

Однако, едва начавшись, путь поэта-переводчика быстро оборвался. Руководство ИДВ поручило молодому сотруднику исследование китайской кинематографии, еще никем серьезно не изучавшейся в СССР и крайне слабо – за рубежом. В итоге, поступив в аспирантуру, Сергей Аркадьевич защитил в 1971 г. кандидатскую диссертацию по кинодраматургии КНР 1950-х годов, а в 1979 г. выпустил первый в СССР «Очерк истории китайского кино»⁵, который был переведен на китайский язык в Пекинском институте кинематографии и в 1982 г. издан в серии «для служебного пользования» (Нэй бу фасин). Признанием заслуг С.А. Торопцева в киноведении стало принятие его в 1983 г. в Союз кинематографистов СССР (секцию кинокритики), а в 1991 г. он защитил диссертацию по теме «Кинематография КНР: Идеологические и социальные аспекты (1949–1989)», получив степень доктора исторических наук.

В середине 1980-х годов Сергей Аркадьевич смог снова воочию увидеть Китай, который долго изучал лишь по материалам прессы. Первым его возвращением в КНР почти через 20 лет после убытия в «отпуск» стала поездка в январе 1985 г. с делегацией для закупки новых фильмов КНР, которые не появлялись в советском прокате с 1963 г. В 1987–1988 гг. Торопцев прошел годичную научную стажировку в Пекинском институте кинематографии, где слушал лекции, знакомился и общался с авторитетными кинокритиками и кинозвездами, обсуждал свою работу с коллегами, в том числе с крупнейшим русистом-переводчиком и художником Гао Маном. Тогда же он участвовал в конференциях по кино (в Пекине, Сиане, Гуанчжоу) и литературе, выпустил ряд статей в профильных журналах и путешествовал по стране, посетив больше 20 городов. Этот год дал ученому огромные новые знания и опыт не только в сфере киноискусства, но и в литературе, и в искусстве в широком смысле, и в познании быта, национальной ментальности китайцев.

В последующие годы Сергей Аркадьевич не раз был участником делегаций по отбору китайский фильмов, и именно ему советский зритель обязан появлением на экранах лучших новаторских творений тех режиссеров КНР, которые вывели китайскую кинематографию на мировой уровень.

После защиты докторской диссертации в 1991 г. ученый продолжил изучать китайский кинематограф. Его научные публикации включали глубокие исследования особенностей художественного и социального аспектов кинематографии как важной части китайской культуры. Не случайно несколько статей были переведены и перепечатаны в Дели⁶. А в 1993 г. появилась новая серьезная монография «Китайское кино в „социальном поле“. 1949–1992» (М.: Наука, 1993). Признанием высокого уровня и уникальности исследований Торопцева стало то, именно ему доверили написать раздел о Китае в учебнике для вузов по истории зарубежного кино⁷.

Особое внимание С.А. Торопцева привлекло творчество знаменитого кинорежиссера Чжан Имоу, которому он посвятил первое в мире большое исследование⁸.

⁵ Торопцев С.А. Очерк истории китайского кино (1896–1966). М.: Наука, 1979. 230 с.

⁶ The viewer viewed // Cinemaya, Delhi. 1991. No. 12, P.4-8; The Space of the Subjective // Cinemaya, Delhi. 1992. No.16. P 14–17.

⁷ История зарубежного кино (1945–2000). Серия: ACADEMIA XXI. М.: «Прогресс-традиция», 2005. Гл. X. С. 520–546.

⁸ Торопцев С.А. «Международный бренд» китайского кинорежиссера Чжан Имоу. М.: Экономика, 2008. 271 с.

Написанию книги, как и углубленному изучению истории китайского кино в целом, способствовали исследования в библиотеках Парижа и Лейдена в 1990-е годы, проведенные по грантам Европейской ассоциации китаеведения. В начале 2000-х годов Сергею Аркадьевичу удалось встретиться в Пекине с Чжан Имоу, вручить ему свое исследование и провести длительную беседу. К тому времени имя С.А. Торопцева как крупнейшего специалиста по кинематографии КНР стало известно и в Китае, и в других странах. В январе 1990 г. его пригласили выступить на представительном форуме в Лос-Анджелесе, а результатом исследований в Национальном киноархиве в Тайбэе в 1994 г. стала его книга «Кинематография Тайваня»⁹, обобщившая вековой опыт островного кино. В 2005 г. С.А. Торопцев стал почетным гостем Форума 100-летия китайского кино в Пекине, где ему вручала премию солидная седая дама – актриса, когда-то сыгравшая главную роль в знаменитом фильме 1951 г. «Седая девушка».

Оценивая свои главные научные достижения, С.А. Торопцев говорил, что его работы по кинематографии Китая были пионерскими, так как ввели китайское киноискусство в китаеведение, в общее киноведение и даже в социопсихологию. Многочисленные высококлассные публикации С.А. Торопцева, посвященные анализу социальных и художественных пластов китайских фильмов, сделали тему китайского кино исторической и эстетической научной дисциплиной. В начале XXI в. он с наслаждением прикоснулся и к этнопсихологии в статье «Локус культуры в китайской ментальности»¹⁰.

Многолетние глубокие исследования в области китайской кинематографии Сергей Аркадьевич обобщил в разделе «Киноискусство», вошедшем в шестой том энциклопедии «Духовная культура Китая» (2010). Работа над этим томом потребовала от С.А. Торопцева, не только как автора, но и одного из редакторов, огромных усилий. В то же время написание прекрасного раздела по истории кинематографии КНР было для него прощанием с данной тематикой исследований.

С конца 1990-х годов на первый план в творчестве С.А. Торопцева вышла и навсегда утвердилась литература КНР – исследования и, главное, переводы. Следуя своему тонкому литературному чутью, он приступил к изучению творчества и переводам произведений Ван Мэна – ведущего писателя эпохи после «культурной революции». Именно С.А. Торопцев показал советским читателям, что в КНР появилась новая настоящая литература – не «служанка политики», а истинное искусство. В середине 1980-х годов Сергей Аркадьевич познакомился в Москве с Ван Мэном, и с тех пор их навсегда связали искренняя дружба и «сотворчество». С 1985 по 2005 г. С.А. Торопцев составил и перевел около 10 сборников произведений Ван Мэна, написал ряд серьезных литературоведческих исследований его творчества. Статьи «Проблемы творческого метода в Китае», «Изображение человека в литературе и искусстве Китая», «Открытие личности: Заметки о китайской психологической прозе», выходили в таких солидных журналах, как «Вопросы литературы» (1982, № 4; 1983, № 10) и «Литературное обозрение» (1984, № 1), после чего их почти сразу перепечата-

⁹ Торопцев С.А. Кинематография Тайваня. М.: Изд. «Эдиториал УРСС», 1998. 200 с.

¹⁰ Торопцев С.А. Локус культуры в китайской ментальности (Китайская культура на шкале базовых ценностей) // Отечественные записки, 2008. № 3 (42). С. 205–221.

ывали китайские и европейские издания¹¹. Переводы прозы Ван Мэна на русский язык высоко оценили и сами китайцы. Известный переводчик-русист Гу Юй писал: «Здесь талантливый писатель встретил выдающегося переводчика..., не остановившегося на языковой поверхности, а проникшего в глубинный смысл прозы».

Одновременно С.А. Торопцев изучал и творчество других современных прозаиков КНР. Его отбор был строг, но безошибочен. Это он в 1988 г. впервые представил советскому читателю молодую писательницу Те Нин, с которой познакомился в Баодине (тогда она называла его «дядюшка Се»). Позднее Те Нин выросла в крупного мастера прозы и в 2006 г. стала председателем Союза писателей Китая. Тогда же он посетил в Пекине начинающую писательницу Цань Сюэ. Ее ранний рассказ «Хижина в горах» настолько тронул Сергея Аркадьевича, что он сразу перевел и напечатал его в журнале «Азия и Африка сегодня» (1990, №12). Интуиция и тут не подвела С. Торопцева – талантливые произведения писательницы ныне переведены на многие иностранные языки, а в 2023 г. ее номинировали на Нобелевскую премию по литературе.

Лишь с конца 1990-х годов С.А. Торопцев приступил к главному, как он сам считал, делу жизни – переводам средневековой поэзии. И опять, как и других сферах, он начал с ее вершины – Ли Бо. В канун 1300-летия великого поэта (род. в 701 г.) ученый обнаружил, что в России и во всем мире вне Китая зарубежные авторы писали о самом Ли Бо неадекватно мало. Именно поэтому он задумал сборник, куда вошли не только стихи поэта, но и то, что писали о нем за сто последних лет – отрывки из различных российских, зарубежных и китайских сборников и даже киносценарий блестящего писателя Бай Хуа. Так С.А. Торопцев стал составителем «Книги о Великой Белизне» (2002) и вместо предисловия написал посвященный Ли Бо рассказ «Аромат высочайшей любви». В сборник вошли тексты всей плеяды замечательных переводчиков поэзии Ли Бо, включая пока еще скромное число переводов С.А. Торопцева. Но «аромат» поэзии Ли Бо глубоко проник в душу ученого, поэтому в последующие годы в свет вышли несколько прекрасных сборников переводов Ли Бо, выполненных уже самим Сергеем Аркадьевичем¹².

С.А. Торопцев глубоко уважал всех своих предшественников, дерзнувших переводить «чужского безумца», поэтому тщательно изучил все имеющиеся на русском и английском языках переводы, сверяя их с китайским текстом. Многие переводы были точными и вполне гладкими, но создавали ощущение, что эти «правильные» с языковых позиций строки не выражают бурления чувств, заложенных в поэзии великого китайца. У Торопцева было свое поэтическое видение Ли Бо, что неудивительно – каждая эпоха, каждый талантливый поэт-переводчик имеет право на свою версию. Сергей Аркадьевич считал наиважнейшим, сохраняя точность текста стихов, воспроизвести заложенные в них иносказания и мысли поэта, достичь слияния переводчика с автором. Обнаружив, что и в России, и в мире переведена не столь уж большая часть безбрежного наследия Ли Бо (в России около ста стихотворений), С.А. Торопцев совершил почти подвиг – перевел 500 из 900 сохранившихся стихотворений великого поэта!

¹¹ Kunst -Kultur-Literatur. 1984. № 3. (На нем. яз.).

¹² Ли Бо. Дух старины. М.: Вост. Лит. 2004; Ли Бо. Пейзаж души. С.-П.: Азбука-классика, 2005; Чуский безумец Ли Бо. М.: «Восток-Запад», 2008; Китайский поэт золотого века Ли Бо. 500 стихотворений. СПб.: Нестор-История, 2011.

За годы изучения творчества Ли Бо С.А. Торопцев выпустил в России и за рубежом целый ряд крупных статей по таким важным темам, как понятие времени у Ли Бо и метафоры Ли Бо¹³. В процессе исследований и переводов он налаживал связи с китайскими коллегами, занимавшимися творчеством Ли Бо, в том числе с профессором Нанькайского университета Гу Юем – русистом и великолепным профессиональным переводчиком русской и советской поэзии. Установилась связь с Институтом Ли Бо в г. Мааньшань и с созданным в 1987 г. «Обществом изучения Ли Бо», которое по достоинству оценило вклад российского ученого и в 2007 г. приняло его в качестве четвертого иностранного члена ассоциации. А в 2014 г. на основе многолетних исследований жизни и творчества любимого поэта С.А. Торопцев издал в серии «ЖЗЛ» книгу «Ли Бо. Земная жизнь небожителя».

В земной жизни самого переводчика в то время произошло знаменательное событие. В числе более 40 специалистов самых разных профессий, внесших особо крупный вклад в сближение двух стран, в мае 2015 г. С.А. Торопцев был приглашен на официальную встречу с прибывшим в Москву Председателем КНР Си Цзиньпином. И не просто приглашен – ему поручили произнести речь на встрече за круглым столом, после которой Председатель Си подошел к Торопцеву, и они несколько минут говорили о важности переводов как пути к взаимопониманию двух народов.

В сфере литературы делом жизни профессора стал художественный перевод, представляющий собой и искусство, и науку, поскольку требует глубокого эстетического чутья, серьезной аналитики и безусловно, поэтического таланта самого переводчика. 500 стихотворений Ли Бо – это не только количество, но и качество, основанное на реинкарнации глубинного «невидимого» из донных слоев стихотворения. Именно эту попытку «увидеть невидимое» Торопцев и относил к своему главному достижению в переводческой деятельности – не случайно один из сборников его переводов – «Стихи тишины» – имеет подзаголовок «Лирика иносказаний». А свой доклад в 2018 г. на знаменитой конференции Востфака СПбГУ он назвал «Перевод китайской классической поэзии: калька или соавторство?»

К своим условным «неудачам» Сергей Аркадьевич относил то обстоятельство, что к переводу классической китайской поэзии он пришел слишком поздно – лишь в конце XX в. «Остается слишком мало времени и пространства для разгона!» – говорил о себе С.А. Торопцев, но при этом не собирался прекращать творческую деятельность, азартно наверстывал упущенное, готовил и издавал сборник за сборником в России и Китае. Объем и высочайший уровень его достижений за последнее десятилетие поражает! Впервые в российской переводческой практике три великих периода китайского средневековья – эпох Тан, Сун и Юань – были объединены во впечатляющий поэтический цикл «Три вершины, семь столетий. Антология лирики средневекового Китая»¹⁴, куда вошли не только заново осмысленные переводы предшественников, но и значительное количество новых стихотворений и новых поэтов. Эту книгу С.А. Торопцев представлял в сентябре 2017 г. на Московской международной книжной ярмарке.

¹³ Международный сборник: «Metaphores et cultures: En mots et en images», L'Harmattan, Paris, 2012. P. 103–118. (На русском языке текст не напечатан).

¹⁴ Три вершины, семь столетий. Антология лирики средневекового Китая. М.: С.П., Гиперион, 2017. 351 с. Книга издана по гранту Библиотеки китайской литературы.

В тот же период С.А. Торопцев принял активное участие в реализованном по государственному гранту КНР проекте Нанькайского университета – серии «Поэзия Китая» с параллельными текстами на русском и китайском языках. Вместе с Гу Юем он выступил составителем, а также переводчиком четырех из семи томов серии – отдельного тома Ли Бо, томов эпох Тан, Сун и Юань, куда вошло много его личных, ранее не публиковавшихся переводов.

В России по инициативе С.А. Торопцева издательство «Нестор-История» запустило проект «Великие имена китайской поэзии», первой книгой в котором оказалась «Я – птица. Лирика Ли Цинчжао» (2020). К сожалению, издательство столкнулось с финансовыми трудностями и не смогло продолжить эту серию, но в последние годы С.А. Торопцев плодотворно сотрудничал с московским издательством «Шанс», издававшим составленные и переведенные им книги в серии «Струны китайской лиры» (все сборники двуязычные). Составление сборников требовало огромных научных изысканий – отбор велся не только по разным китайским изданиям, но и по опубликованным переводам в других странах. В итоге в серию вошли сборники: «Гармония слов. Китайская лирика X–XIII веков» (2022), «Гость со звезды. Ли Бо. Стихи и эссе» (2023), а также сборники ранее мало или почти вовсе не переведившихся на русский язык поэтов, в том числе «Дьявол поэзии Ли Хэ» (2023), «Фантазийный Лишаньинь» (2024), «Божественный отрок Ван Бо» (2024) и не вошедший официально в серию сборник «Горный чертог. Лирика Су Ши» (2024). К сожалению, Сергей Аркадьевич не дождался последней книги сборника стихов Оуян Сю «Старый бражник», который пришел из типографии всего через несколько дней после его ухода из жизни. Быть может, кое-кто с подозрением спросит – не слишком ли много публикаций за такой короткий срок, не пострадало ли качество? Зная Сергея Аркадьевича можно ответить на это, что качество осталось на всегда присущем ему самом высоком уровне – просто, будучи не связанным иной деятельностью, в последние годы он посвящал любимому делу всего себя и все свое время.

Одной из последних престижных наград стала специальная «Международная премия за переводы поэзии 1573», присужденная в 2024 г. организаторами «VIII Международной конференции поэзии и культуры вина» в г. Лучжоу за выдающиеся достижения и многолетний вклад Сергея Аркадьевича в культурные обмены между Китаем и Россией.

Друзья, коллеги-китаеведы и все благодарные читатели выражают самые глубокие соболезнования Нине Ефимовне Боровской, высоко ценят научное творчество и великолепные переводы Сергея Аркадьевича Торопцева и будут хранить самую светлую память об этом прекрасном человеке!

Пятно луны светло легло у ложа –
Иль это иней осени, быть может?
Взгляну наверх – там ясная луна,
А вниз – и мнится край, где юность прожил.

Ли Бо. Грезы тихой ночи.
(перевод С.А. Торопцева)